

В.А. СУЩЕНКО, М.В. КОВЫНЕВА
(Ростов-на-Дону)

**ОБУСТРОЙСТВО ЕВРЕЕВ
НА ДОНСКОЙ ЗЕМЛЕ
И ИХ УКОРЕНЕНИЕ В ДЕЛОВОЙ
ЭЛИТЕ ГОРОДА РОСТОВА-НА-ДОНУ
В XIX в.**

Обращено внимание на обстоятельства, вызвавшие появление представителей еврейского народа на территории области Войска Донского. Указаны причины их высокой деловой активности и успеха на поприще предпринимательской деятельности. Особое внимание обращено на ментальные и духовные основы еврейской нации, сделавшие ее самым предприимчивым народом на земле.

~~~~~

Ключевые слова: *евреи, менталитет, предпринимательство, деловая элита, область Войска Донского, деловой мир России.*

Общепризнанным считается факт природной склонности представителей еврейского народа к коммерции и финансам, на что указывали и что пытались объяснить многие авторы. Карл Маркс, например, считал ее самой буржуазной нацией в мире, нацией прирожденных капиталистов. Основными чертами евреев он называл абсолютизацию ими идеи практической пользы и стремление добиться благополучия в реальной жизни, а не за пределами земного бытия, куда звали своих адептов проповедники других религий. Потому основным богом евреев Карл Марк определил деньги, а основным смыслом их жизни погоню за выгодой [20, с. 408–410]. Подобные взгляды Карла Маркса на духовную природу еврейского народа вовсе не являлись каким-то откровением. Они сложились на основе работ многих современных ему авторов, давно подметивших большие успехи евреев во всех сферах человеческой деятельности, сулящих материальный достаток и жизненный успех, к каковым из них, безусловно, относится бизнес. Особое место принадлежит монографии Льва Полякова «История антисемитизма», где автор, похоже, вознамерился вскрыть всю подноготную «еврейского вопроса» [24].

Что же на самом деле сыграло главную роль в формировании характера еврейского народа, превратившего его в самую практичную нацию в мире? Все занимающиеся «еврейским вопросом» в качестве особых обстоятельств указывали на религию евреев, их менталитет, на их положение вечных изгоев в среде больших наций, где они находили временное и не всегда надежное прибежище.

Соглашаясь со всеми авторами, объяснявшими этими факторами особую склонность представителей еврейского народа к успешной предпринимательской деятельности, надо только указать на то, что все указанные ими основные черты еврейского характера, такие как абсолютизация практической потребности и своекорыстие, не были даны ему свыше, а явились продуктом длительного исторического развития. Евреи оказались именно тем народом, который раньше (если исключить финикийцев) и лучше других сумел слить воедино материальные и духовные основы своего бытия. Со временем эти черты национального характера были возведены в религиозную догму, став духовным стержнем еврейского народа, рассеянного по всему белому свету и всюду узнаваемого по своей деловой активности и особой жизненной установке, ориентированной на приумножение и сохранение имущественного достатка.

Теперь остается посмотреть, как эти духовные скрепы самого предприимчивого народа на земле проявились в их деловой практике, в том числе и на примере предпринимательской деятельности представителей еврейской диаспоры в пределах Донского края. Большим подспорьем в написании статьи послужили работы, посвященные различным аспектам жизни евреев и их успехам в сфере предпринимательской деятельности, вышедшие из-под пера следующих авторов: Г. Богрова [3], М.А. Гонтмахера [9], С.М. Дубнова [14], Е.В. Мовшовича [22] и В.В. Радаева [27]. Опираясь на них, можно, как говорится, «без гнева и пристрастия» рассказать о судьбе евреев на Донской земле.

Следы пребывания евреев на просторах «Дикого поля» можно отыскать еще в глубокой древности. Они занимались торговыми

операциями в Придонуе и в Приазовье раньше, чем в этих местах объявились казаки. Официальное же появление евреев на Донской земле уже в качестве компактной этнической группы относится лишь к первому десятилетию XIX в. Местом их массового проникновения в область Войска Донского стал юго-восток Екатеринославской губернии, включенный в состав Войска в качестве Таганрогского градоначальства и Ростовского уезда. Вообще-то правители дореволюционной России во все времена даже ничего и слышать не желали о приобретении таких подданных императора, как евреи.

Однако с присутствием этой этнической группы на территории Российской империи ее правителям все же пришлось смириться после состоявшихся разделов Речи Посполитой, когда России вместе с присоединенными территориями досталось 6 800 евреев [9, с. 19]. Их надо было как-то обустроить. В результате, после долгих обсуждений и согласований в правительственных кругах, появился на свет Указ от 23 декабря 1791 г., по которому право гражданства и мещанства предоставлялось евреям только в Белоруссии, на территории Екатеринославского наместничества. Как раз за «чертой оседлости» все это время находилась и область Войска Донского. Как же тогда предприниматели-евреи оказались в ее пределах?

Вначале надо обратить внимание на то обстоятельство, что по законам Российской империи, а раньше и по еврейским традициям, национальность определялась по вероисповеданию, а потому евреем мог считаться только иудей. Так что с «крещеных» представителей этого народа все налагаемые на евреев-иудеев ограничения автоматически снимались. Вот один путь проникновения, как бы мы сейчас сказали, «лиц еврейской национальности» на Дон был открыт.

Был и другой путь. Дело в том, что в ходе реформ Александра II по принятому тогда закону-регулятору предпринимательской деятельности, а именно Положению о государственном промысловом налоге, евреям запрещалось заниматься торговлей и ремеслом вне пределов черты оседлости. Но правду говорят в народе, что все ограничения и нормы прописаны только для бедных людей. Богатые евреи находили выход из ситуации. Они записывались в купцы первой гильдии и получали все причитающиеся с этим званием права, в том числе право повсеместного проживания и торгово-промышленной деятельности на тер-

ритории всей Российской империи. Все существующие ограничения по вероисповеданию и национальной принадлежности как бы автоматически снимались. Это тоже открывало некоторым евреям доступ и в места проживания казачьего населения на Дону.

К началу XIX в. на территории Екатеринославской губернии – будущего места распространения евреев в области Войска Донского, а точнее – Таганрогского градоначальства и Ростовского уезда, насчитывалось всего 10 евреев-мещан, причем среди них не было ни одного купца. К середине века, в 1847 г. в Таганрогском градоначальстве их проживало 400 чел. [30, с. 20]. Получается, что Ростовский уезд (с городом Таганрогом и посадом Азовом) являлся как бы чужеродным административным вкраплением в донские земли, числясь по-прежнему частью Екатеринославской губернии. Эта губерния находилась в так называемой черте оседлости для евреев, где им можно было жить без ограничений. В других губерниях (кроме украинских и белорусских) большинству евреев жить строго воспрещалось. Так и получилось, что, когда в 1887 г. Ростовский уезд вошел в состав области Войска Донского, донские атаманы получили в наследство всех евреев, проживавших в упомянутом уезде.

Однако вплоть до непосредственного присоединения этих территорий к области Войска Донского в 1887 г. евреев в области Войска Донского было мало. По свидетельству краеведа Е.В. Мовшовича, первым еврейским купцом, поселившимся в Ростове-на-Дону при содействии войскового атамана М.И. Платова в 1817 г., был некий Гельберг. В делах городского архива начиная с 1825 г. он упоминается как торговец мануфактурой. Его потомки стали называться Герберами, чей след в Ростове прослеживается вплоть до гибели старой России. Его сын Михаил был владельцем дома № 33 на Большой Садовой улице. Его внуки Роман и Александр оставались хозяевами дома вплоть до событий 1917 г. [22, с. 55].

Причина укоренения в местном бизнесе евреев кроется в бурном хозяйственном развитии Ростова-на-Дону, в стремительном росте численности его населения, чему способствовало превращение этого города в железнодорожный центр и в крупный центр хлебной торговли. При этом особая роль в экономическом преобразовании Ростова принадлежала предпринимателям-евреям, даже тем из них, кто не являлся коренным жителем этого города, но сделал его объектом своих де-

ловых устремлений. Может быть, именно активное участие евреев в хозяйственном развитии Дона обусловило благосклонное отношение казачьего войскового правления к пребыванию евреев в донских городах, но только не в казачьих станицах. Существовало в атаманском правлении такое предубеждение, что еврейские шинкари будут спаивать казаков.

При этом подобные действия донских властей были обусловлены не столько заботой о нравственном здоровье населения, сколько стремлением унять неумную деловую активность евреев, составлявших серьезную конкуренцию местным содержателям питейных заведений. Циркуляр Министерства финансов от 8 января 1875 г., направленный властям Екатеринославской губернии, в состав которой входил тогда город Таганрог, гласил, что «...евреям дозволяется питейная торговля только в местностях, определенных для постоянной их оседлости, и притом не иначе, как в собственных домах; сидельцы-евреи могут быть только в заведениях своих единоверцев». В документе особо подчеркивалось: «...Раздробительная торговля ведется (евреями) исключительно в собственных домах, без различия, устроен ли дом на собственном участке или же на земле, взятой в аренду» [10, с. 1–6]. Таким образом, еврейским торговцам запрещалось держать питейные заведения в Донском крае, причем даже в черте оседлости они могли торговать хмельным зельем только на дому.

Еврейская торговля имела ряд особенностей, вызванных как ограничениями, налагаемыми на нее местной властью, так и особенностями еврейского национального характера; кроме того, находящимся у них небольшим объемом оборотного капитала и наличием жесткой конкуренцией со стороны представителей господствующей нации. И тем не менее еврейские торговцы шли, по мнению А.П. Субботина, на большой риск, участвуя в торговых делах с минимальными капиталами наряду с русскими предпринимателями, имевшими более солидные капиталы [33, с. 341]. Как же им удавалось добиваться превосходства в бизнесе над своими русскими конкурентами?

В отчетах губернских властей констатировалось, что их преимущество заключалось, прежде всего, в умеренности, бережливости, трезвости и умении изворачиваться так, что, имея всего 10 рублей в кармане, еврей при беспрестанном их обороте и при своей неустанной промышленной деятельности только и может обеспечить существование своей семьи. Часто так и было, что местные купцы, получая 10–15% прибыли, постоянно жа-

ловались, что торгуют себе в убыток, в то время как евреи довольствовались 2–5%, продавая свои товары по более низким ценам. Еврейские предприниматели выигрывали у провинциальных торговцев в конкурентной борьбе за счет своей более совершенной и сложной организации, а также за счет более активной деятельности, сопряженной с большим риском и более жесткой конкуренцией, и, кроме того, благодаря наличию более легкого и широкого кредита в своем кругу [33, с. 1–6].

Да, кроме личных качеств предпринимателей-евреев, их деловые успехи можно объяснить широким распространением среди них кредитных отношений, что, как мы знаем, было характерным явлением для еврейских коммерсантов в более ранние эпохи. Сама жизнь заставляла их крупно рисковать, чтобы элементарно выжить и обеспечить свою семью. Увлеченные целью добиться успеха на своем поприще, они не только полностью задействовали все свои сбережения, но и для расширения дела стремились взять в кредит. Только с его помощью они могли производить значительные торговые операции. Кредит среди еврейского населения имел самые разнообразные формы: личный, временный, вексельный и товарный. Кредит имел и обратную форму, когда евреи, стремясь быстрее продать свой товар, часть продукции отпускали в кредит. По свидетельству экономиста дореволюционной России И.С. Блюха, «иногородние торговцы уже в третий, четвертый свой приезд могут забрать половину товара в кредит, торговец, получив часть наличными, а другую векселем, часто в тот же день учитывает этот вексель в банке или в частных руках, получая, таким образом, средства для нового оборота. Часто вексель отдается партнеру за товар, этот другой передает его третьему, и таким образом вексель переходит несколько рук» [Там же, с. 341]. Неуплаты по векселю случались очень редко, ибо еврей, не оплатившему вексель, впредь уже не к кому было обратиться, ему всюду отказывали.

С самого момента появления евреев в России в ее общественном мнении, в том числе и среди жителей области Войска Донского, началось деление евреев на «полезных обществу» и «неполезных». Известный русский ученый (кстати, сам из крещеных евреев) Дмитрий Менделеев, например, писал: «Народец этот обладает многими способностями и свою пользу приносит, конечно, не своими кагальными или масонскими приемами и политиканством, а своим торговым посредниче-

ством, которого очень недостает России» [33, с. 341]. Присутствие таких «полезных евреев» властью и обществом вполне допускалось. Оттого, согласно закону 1880 г., на территории области Войска Донского могли проживать евреи из числа выпускников университетов или находящихся на правительственной службе. Остальным представителям этого народа путь в центральные и казачьи районы России был заказан.

После включения Ростова-на-Дону в область Войска Донского на этот город были распространены ограничения на проживание евреев, но евреям, жившим в городе до 19 мая 1887 г., было предоставлено право на жительство. В 1897 г. в Ростове-на-Дону проживало 11 838 евреев (около 10% населения), в 1914 г. – 16 тыс. (7,2%). Среди еврейского населения были промышленники, купцы, лица свободных профессий (так, 80% врачей Ростова-на-Дону были евреями), но большинство евреев были мелкими торговцами и ремесленниками [9, с. 41].

Однако даже в период начавшейся капиталистической модернизации страны и проникновения рыночных отношений в Донскую область, когда растущей российской экономике крайне необходимы были деловая энергия и коммерческое мастерство, каковыми, безусловно, обладали евреи, местные власти весьма неохотно шли на расширение их участия в экономической жизни. Однако чем дальше, тем более упорно евреи требовали человеческого к себе отношения и отмены средневековых по своему характеру законодательных норм, сковывавших их деловые возможности. Тем более что многовековой опыт существования в инородной национальной среде, в обстановке постоянных преследований и ограничений, чрезвычайно закаляли их характер и научили преодолевать все встречающиеся трудности и препятствия, которые редко когда ослабевали, а напротив, иногда еще более усиливались.

Именно так случилось с евреями в 1887 г., когда города Таганрог и Ростов были включены в состав области Войска Донского. Вслед за этим последовало распоряжение о распространении на эти территории закона 1880 г., запрещавшего евреям жить и владеть недвижимым имуществом в пределах области Войска Донского. Только обращение на высочайшее имя авторитетнейшего в области человека, городского головы города Ростова А.М. Байкова, позволило им остаться на территории Донской области. Однако местом их пребывания были определены только города Ростов, Таганрог и

Нахичевань. Чтобы воспрепятствовать дополнительному притоку еврейского населения в область Войска Донского, были даже сделаны поименные списки евреев, которые скрупулезно составлялись вплоть до 1910 г. [9, с. 41–42].

Неоднократные попытки еврейской общины как-то облегчить положение своих предпринимателей-единоверцев не встречали понимания со стороны донских властей. Так, в 1891 г. Таганрогское еврейское духовное управление обратилось к городскому голове с просьбой ходатайствовать перед войсковым атаманом о свободном жительстве евреев и об отмене в отношении их запрещения на торговлю и ремесленную деятельность в области Войска Донского. В этом документе представители еврейской общины просили предоставить «...евреям-купцам, ремесленникам и вообще, представителям свободных профессий право свободного проживания в проектируемом градоначальстве в интересах развития торговли». Однако городская управа Таганрога сочла эту просьбу не подлежащей обсуждению, поскольку оно было не по существу заявленной темы: наказной атаман Войска Донского перед этим испрашивал согласие городской Думы только на учреждение Таганрогского градоначальства [11. Л. 62–65], а решать вопрос о положении евреев на Дону вовсе не собирался.

Итак, просьба еврейской общины о расширении сферы ее деловой активности была проигнорирована. Путь в донские станицы предприимчивым евреям был закрыт, но они туда и не особенно стремились. Зачем им казачьи станицы, когда уже вырастали донские города, где можно было получить гораздо больший эффект от промышленной или торговой деятельности. Хотя, как уже отмечалось, область Войска Донского тоже не осталась свободной от еврейского присутствия даже в дореформенные времена. С 60-х гг. XIX в. началось хозяйственное освоение Грушевского угольного разреза. Не все донские казаки и помещики, которым принадлежали угольные копи, оказались умелыми предпринимателями или хотя бы распорядителями доставшихся им сырьевых богатств. Очень скоро некоторые угольные шахты путем аренды или покупки перешли в руки еврейских предпринимателей. Донским властям оставалось только смотреть на это сквозь пальцы. Как и на то, что еврейские торговцы и мастеровые люди селились по месту прокладки железных дорог, в пределах области Войска Донского, куда они не могли быть допущены согласно закону о черте оседлости. Это опять подтверждает то

правило, что жестокость закона исправляется возможностью его произвольного толкования. Как это происходило в данном случае?

Предприниматели братья С.Я. и Я.С. Поляковы (евреи) получили концессию на строительство железной дороги, и земля по обеим сторонам железнодорожного полотна становилась их собственностью, куда они могли поселять всех, кого они пожелают, в том числе и своих единоверцев. Так мелкие предприниматели из среды евреев получили возможность вести свои деловые операции в пределах области Войска Донского, даже не имея законного права там находиться. Первая маленькая еврейская колония на территории области Войска Донского появилась в Грушевском горном поселении, образованном в 1867 г., где проживало несколько десятков человек. Ее составляли помощник управляющего, доверенные лица купцов первой гильдии из Ростова, служащие конторы предпринимателя Я.С. Полякова, мелкие торговцы и ремесленники. Так что евреи оказались задействованными в организации добычи и транспортировки угля. Получалось, как уже отмечалось, что сама динамика хозяйственного развития Донского края способствовало расселению и укоренению евреев на Донской земле. Их присутствие очень скоро стало заметно ощущаться в деловой жизни крупнейших городов Дона, таких как Ростов, Азов, Таганрог, Сулин.

Интересные сведения о предпринимательской деятельности представителей еврейской диаспоры Ростовского уезда в 1881 г., т. е. еще до вхождения его в состав области Войска Донского, оставил местный предводитель дворянства А.К. Кривошеин. По его мнению, евреи в Ростове-на-Дону составляли «весьма незначительную», но чрезвычайно активную в деловом плане часть населения. Они выбирали самые доходные профессии ремесленников, торговцев, оптовых складчиков, заводчиков, маклеров, кабатчиков и посредников. Как отметил бы современный поэт-каламбурист Игорь Губерман, «Везде, где слышен хруст рублей, / и тонко звякает копейка, / недалеко сидит еврей / или по крайности еврейка» [12, с. 183]. Однако есть еще одна присказка на этот счет: мать-еврейка готовит первого сына в юристы, чтобы ее при случае защитил, второго в доктора, чтобы лечил, а последнего – куда бог пошлет – в журналисты или в торговцы. Потому среди них было немало лиц так называемых свободных профессий – врачей и аптекарей [9, с. 50].

Позитивные черты в предпринимательской деятельности евреев предводитель ростовского

дворянства видел в том, что от нее выигрывала значительная часть простых городских обывателей, т. к. евреи-предприниматели имели тесные связи с заграничными фирмами и могли довольствоваться очень скромными барышами при перепродаже товаров, обыгрывая в ходе конкуренции крупные торговые дома и способствуя снижению цен. Это же касалось и ремесленного производства, ибо опять же, по мнению этого автора, евреи-ремесленники отличались от местных производителей умственным развитием и способностями. И опять же, они готовы были довольствоваться невысокими доходами и скромным домашним бытом, заставляя своей непритязательностью и местных ремесленников снижать цены на продукцию.

Устраивало А.К. Кривошеина и то обстоятельство, что евреи не участвовали в такой самой распространенной сфере хозяйственной деятельности на Дону, как хлебная торговля, оставляя в этом деле приоритет за греками и армянами. Потому дворянин-помещик и казначий офицер А.К. Кривошеин ничего плохого в предпринимательской деятельности представителей еврейской диаспоры не видел, более того, он считал, что от нее местному населению больше пользы, чем вреда. Что касается их деятельности в качестве врачей, ветеринаров и аптекарей, то, надо полагать, она была выше всех похвал.

Здесь надо отметить то интересное обстоятельство, что, вопреки расхожему мнению, по крайней мере среди ростовских евреев, весьма немного было представителей, говоря современным языком, бизнес-сообщества или лиц интеллигентских профессий. Среди них вообще было мало людей с высшим образованием и интеллигентов. Зато имелся в наличии так называемый еврейский пролетариат, или еврейский рабочий класс (питательная среда для революционных социалистических партий). Состоял этот «пролетариат» вовсе не из шахтеров и промышленных рабочих, а из сапожников, жестянщиков, старьевщиков, мусорщиков, драгилей (возчиков) и слесарей. По этому поводу историк еврейства Г. Богров не без горечи замечал: «Многие из потомков славных коганов (еврейские предводители) занимаются самым грубым физическим трудом или извозным промыслом» (цит. по: [15]). Было в еврейской среде также много мелких ремесленников: переплетчиков, часовщиков, портных.

Ко всем этим занятием еврейского населения на Дону местный предводитель дворянства относился с пониманием. Вот что только А.К. Кривошеин не мог одобрить в деятельности мелких еврейских предпринимателей, так

это их занятия питейной торговлей. Она в Ростовском уезде находилась по преимуществу в их руках. К другим противоправным действиям евреев он относил их склонность к занятию ростовщицеством, что, безусловно, наносило вред имущественным интересам остального населения Донской области из-за отсутствия там тогда кредитных учреждений [9, с. 50].

Приведенные этим автором факты свидетельствуют о том, что все более-менее состоятельные евреи поголовно и активно занимались торгово-предпринимательской деятельностью, а наиболее удачные из них даже входили в деловую элиту городов Ростова и Таганрога. На рубеже XIX–XX вв. из 168 наиболее крупных представителей донского торгово-промышленного класса около 18% были евреями [Там же, с. 45]. Основными сферами их деловых интересов являлись торговля хлебом, эксплуатация угольных шахт, прокладка железных дорог, постройка новых промышленных предприятий и банковское дело.

Столь высокий процент евреев, выбравших свидетельства на право занятия торгово-промышленной деятельностью не только в области Войска Донского, но и по всей России, заставляет задуматься над причинами этого явления. По мнению воронежских авторов В.С. Войтинского и А.Я. Горнштейна, на это имелись следующие причины.

Во-первых, среди евреев, занятых в предпринимательстве, доля самостоятельных хозяев была выше, чем среди русских, и, соответственно, была ниже доля наемных служащих.

Во-вторых, среди евреев, торговцев и промышленников было больше, чем среди русского населения, число лиц, ведущих несколько дел сразу и потому выбравших свидетельство на одно имя.

В-третьих, на выбор евреями-купцами гильдейских свидетельств оказывали влияние некоторые особенности правового положения евреев [33, с. 343].

Более того, в некотором отношении принадлежность к еврейской диаспоре давала предпринимателям-евреям и определенные преимущества перед своими русскими собратьями по бизнесу. В частности, обеспечивала им связи с заграничными еврейскими общинами, где заправляли крупные западные промышленники и банкиры, значительно облегчала получение кредитов, что способствовало еще большему размаху деловой активности еврейских предпринимателей [27, с. 28].

После Октябрьской революции все предпринимчивые евреи разделили участь торгово-промышленного класса России. В настоящее

время традиции предшествующего поколения донских предпринимателей продолжают современные бизнесмены из еврейской общины. Разными путями пришли они в современный бизнес. Как правило, всего в жизни они добились сами, без всякой поддержки со стороны властей или международного еврейства. У них была только неумная тяга к творчеству в хозяйственной сфере, высокий образовательный уровень и, возможно, предпринимательские гены далеких предков. Сейчас они возглавляют крупные фирмы. Сфера их деятельности чрезвычайно широка: от торговли зерном и другими продуктами до электроники, от издательского дела до учреждения банков и торгово-промышленных компаний. В первую очередь среди них надо выделить А.Ю. Лозовского, Ю.В. Берманта, В.Е. Вальдемана, Ю.А. Домбровского, Б.П. Зальбера, М.Я. Бейзыма, А.М. Перельмана. Не без удовлетворения можно отметить, что одним из 35 ведущих бизнесменов мира Всемирным экономическим форумом в 1991 г. был признан М.В. Масарский, преподававший в свое время в ростовских вузах, но уже с 1982 г. прочно вставший на стезю предпринимательской деятельности. Он вступил в известную золотодобывающую артель «Печера», затем в числе первых организовал строительный кооператив, а ныне занимает должность председателя Федерального фонда оценки госимущества. Сейчас предприниматели из среды донских евреев также занимают видное место в деловой элите Южного федерального округа и всей России.

Список литературы

1. Абрамович Л.М. Бизнес по-еврейски. 67 золотых правил. Ростов н/Д.: Феникс, 2005.
2. Барышников М.Н. История делового мира России. М.: Аспект-Пресс, 1994.
3. Бизнесмены России: 40 историй успеха. М.: АО «ОКО», 1994.
4. Богров Г.И. Записки еврея [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/bogrow_g_i/text_1873_zapiski_evreya_oldorfo.shtml (дата обращения: 15.11.2018).
5. Бутенко В.А. Краткий очерк истории русской торговли // Гермес. Торговля и реклама. СПб: ТОО «Аллегория», 1994. С. 205–360.
6. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
7. Волков Н.В. Сто страниц о бизнесе. М., 1991.
8. Галаган А.А. История предпринимательства российского: от купца к банкиру. М.: Ось-89, 1997.
9. Гонтмахер М.А. Евреи на донской земле. Ростов н/Д.: Ростиздат, 1999.

10. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 580. Оп. 1. Д. 352. Л. 1–6.
11. ГАРО. Ф. 557. Оп. 1. Д. 290. Л. 62–65.
12. Губерман Игорь. Гарики на каждый день Минск: МЕТ, 1999.
13. Дорوفеев В. Принцип Абрамовича. Талант делать деньги. М.: ИД «Коммерсантъ»: Эксмо, 2009.
14. Дубнов С.М. Краткая история евреев. Ростов н/Д.: Феникс, 1997.
15. Еврейский вопрос [Электронный ресурс]. URL: <http://rostovgorod.rf/histori-abc/6548-evrejskij-vopros.html> (дата обращения: 18.11.2018).
16. Зомбарт В. Буржуа. М.: Наука, 1994.
17. История предпринимательства в России: в 2 кн. М.: РОССПЭН, 2000.
18. Кооперация среди евреев (по данным 1911 и 1913 гг.) / сост. И.А. Блюм и Л.С. Зак. СПб., 1913.
19. Королев В.И. Феномен предпринимательства // Рос. экон. журн. 1992. № 3. С. 134–141.
20. Кузьмичев А.Д., Шапкин И.Н. Отечественное предпринимательство. М.: Прогресс-Академия, 1995.
21. Маркс К. К еврейскому вопросу // Его же. Собрание сочинений. Т. 2. С. 408–410.
22. Мовшович Е.В. Очерки истории евреев на Дону. Ростов н/Д.: Донской изд. дом, 2000.
23. Отчет общей кассы и всех ее благотворительных учреждений с 1-го сентября 1912 г. по 1-е сентября 1913 г. Ростов н/Д., 1914.
24. Поляков Л. История антисемитизма. Т. 2: Эпоха знаний. М.: Мосты культуры, 2009.
25. Поткина И.В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в России // История предпринимательства в России. Кн. 2: Вторая половина XIX – начало XX века. М., 1999. С. 36–37.
26. Рабинович Г.Х., Разгон В.Н. Российская буржуазия периода империализма в современной американской и английской историографии // Вопр. истории. 1985. № 2. С. 21–32.
27. Радаев В.В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия. // Полис. 1993. № 5. С. 79–87.
28. Самарина Н.В. Донская буржуазия в период империализма (1900–1914). Ростов н/Д., 1992.
29. Свод законов Российской империи. Т. IX: Законы о состояниях. СПб., 1899. Ст. 791.
30. Соболев М.И. Очерки из истории всемирной торговли // Гермес. Торговля и реклама. СПб.: ТОО «Аллегория», 1994. С. 13–202.
31. Татеси Кадзура. Вечный дух предпринимательства. Практическая философия бизнеса. Киев, 1992.
32. Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России. М.: ПРИОР, 1998.
33. Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие. XIX – начало XX в. М.: РОССПЭН, 2010.
34. Черников Г.П. Предприниматель – кто он? Из опыта российского и зарубежного предпринимательства. М.: Междун. отношения, 1991.
35. Элита российского бизнеса. М.: АСМО-Пресс, 1995.
36. Эпштейн Л. Поэзия хозяйства // Независ. газ. 1992. 2 июня.

* * *

1. Abramovich L.M. Biznes po-evrejski. 67 zolotyh pravil. Rostov n/D.: Feniks, 2005.
2. Baryshnikov M.N. Istorija delovogo mira Rossii. M.: Aspekt-Press, 1994.
3. Biznesmeny Rossii: 40 istorij uspeha. M.: АО «ОКО», 1994.
4. Bogrov G.I. Zapiski evreja [Jelektronnyj resurs]. URL: http://az.lib.ru/b/bogrov_g_i/text_1873_zapiski_evreya_olderfo.shtml (data obrashhenija: 15.11.2018).
5. Butenko V.A. Kratkij ocherk istorii russkoj trgovli // Germes. Torgovlja i reklama. SPb: TOO «Аллегория», 1994. S. 205–360.
6. Veber M. Izbrannye proizvedenija. M., 1990.
7. Volkov N.V. Sto stranic o biznese. M., 1991.
8. Galagan A.A. Istorija predprinimatel'stva rossijskogo: ot kupca k bankiru. M.: Os'-89, 1997.
9. Gontmaher M.A. Evrei na donskoj zemle. Rostov n/D.: Rostizdat, 1999.
10. Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti (GARО). F. 580. Op. 1. D. 352. L. 1–6.
11. GARO. F. 557. Op. 1. D. 290. L. 62–65.
12. Guberman Igor'. Gariki na kazhdyy den' Minsk: MET, 1999.
13. Dorofeev V. Princip Abramovicha. Talant delat' den'gi. M.: ID «Kommersant#»: Jeksmo, 2009.
14. Dubnov S.M. Kratkaja istorija evreev. Rostov n/D.: Feniks, 1997.
15. Evrejskij vopros [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://rostovgorod.rf/histori-abc/6548-evrejskij-vopros.html> (data obrashhenija: 18.11.2018).
16. Zombart V. Burzhua. M.: Nauka, 1994.
17. Istorija predprinimatel'stva v Rossii: v 2 kn. M.: ROSSPJeN, 2000.
18. Kooperacija sredi evreev (po dannym 1911 i 1913 gg.) / sost. I.A. Bljum i L.S. Zak. SPb., 1913.
19. Korolev V.I. Fenomen predprinimatel'stva // Ros. jekon. zhurn. 1992. № 3. S. 134–141.
20. Kuz'michev A.D., Shapkin I.N. Otechestvennoe predprinimatel'stvo. M.: Progress- Akademiya, 1995.
21. Marks K. K evrejskomu voprosu // Ego zhe. Sobranie sochinenij. T. 2. S. 408–410.
22. Movshovich E.V. Ocherki istorii evreev na Donu. Rostov n/D.: Donskoj izd. dom, 2000.
23. Otchet obshej kassy i vseheja blagotvoritel'nyh uchrezhdenij s 1-go sentjabrja 1912 g. po 1-e sentjabrja 1913 g. Rostov n/D., 1914.

24. Poljakov L. Istorija antisemitizma. T. 2: Jepoha znanij. M.: Mosty kul'tury, 2009.

25. Potkina I.V. Zakonodatel'noe regulirovanie predprinimatel'skoj dejatel'nosti v Rossii // Istorija predprinimatel'stva v Rossii. Kn. 2: Vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka. M., 1999. S. 36–37.

26. Rabinovich G.H., Razgon V.N. Rossijskaja burzhuazija perioda imperializma v sovremennoj amerikanskoj i anglijskoj istoriografii // Vopr. istorii. 1985. № 2. S. 21–32.

27. Radaev V.V. Jetnicheskoe predprinimatel'stvo: mirovoj opyt i Rossija. // Polis. 1993. № 5. S. 79–87.

28. Samarina N.V. Donskaja burzhuazija v period imperializma (1900–1914). Rostov n/D., 1992.

29. Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. IX: Zakony o sostojanijah. SPb., 1899. St. 791.

30. Sobolev M.I. Oчерки iz istorii vseмирnoj trgovli // Germes. Torgovlja i reklama. SPb.: TOO «Allegorija», 1994. S. 13–202.

31. Tatesi Kadzura. Vechnyj duh predprinimatel'stva. Praktičeskaja filosofija biznesa. Kiev, 1992.

32. Hor'kova E.P. Istorija predprinimatel'stva i mecenatstva v Rossii. M.: PRIOR, 1998.

33. Chastnoe predprinimatel'stvo v dorevoljucionnoj Rossii: jetnokonfessional'naja struktura i regional'noe razvitie. XIX – nachalo XX v. M.: ROSSPJeN, 2010.

34. Chernikov G.P. Predprinimatel' – kto on? Iz opyta rossijskogo i zarubeznogo predprinimatel'stva. M.: Mezhdun. otnoshenija, 1991.

35. Jelita rossijskogo biznesa. M.: ASMO-Press, 1995.

36. Jepshtejn L. Pozejzija hozjajstva // Nezavis. gaz. 1992. 2 ijunja.

The Jewish Settlement in the Don Land and their integration into the business elite of the city of Rostov-on-Don in the 19th century

The article explores the circumstances that led to the settlement of the Jewish people in the Province of the Don Cossack Host. The author explains the reasons for their high business activity and success in the field of entrepreneurship. Special attention is paid to the mental and spiritual foundations of the Jewish nation which have made it the most entrepreneurial people on earth.

Key words: *Jews, mentality, entrepreneurship, business elite, Don Cossack Host, business world of Russia.*

(Статья поступила в редакцию 19.12.2018)

М.Ф. ЕРШОВ
(Ханты-Мансийск)

ПУТЕШЕСТВИЯ И ИХ ГЕРОИЗАЦИЯ В УЧЕНИЧЕСКОЙ СУБКУЛЬТУРЕ ЗАУРАЛЬЯ СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.

На материалах Зауралья середины XIX – начала XX в. проанализированы детские увлечения путешествиями. Нехватка школ вела к привычным дальним поездкам. Приключенческая литература также вызвала обостренный интерес к перемещениям. Впечатления от реальных или воображаемых путешествий расширяли кругозор, раскрепощали сознание. Однако однобокая эмансипация провоцировала девиантные проступки.

Ключевые слова: *впечатление, литература, подросток, путешествие, приключение, ученик, школа.*

Вечером, когда мальчики ложились спать, девочки подкралась к двери и подслушали их разговор. О, что они узнали! Мальчики собирались бежать куда-то в Америку добывать золото; у них для дороги было уже все готово: пистолет, два ножа, сухари, увеличительное стекло для добывания огня, компас и четыре рубля денег. Они узнали, что мальчикам придется пройти пешком несколько тысяч верст, а по дороге сражаться с тиграми и дикарями, потом добывать золото и слоновую кость, убивать врагов, поступать в морские разбойники, пить джин и в конце концов жениться на красавицах и обрабатывать плантации.
А.П. Чехов. Мальчики (1886)

В рассказе А.П. Чехова смешной симпатичный второклассник приехал погостить к своему приятелю-гимназисту на рождественские каникулы. Судя по контексту, обеспеченная семья Володи жила в захолустье, где не было мужской гимназии. Добирались сюда гимназисты в сильный мороз на тройке, без родителей, но в сопровождении взрослого: наверное, знакомого извозчика. Решению мальчика привезти своего приятеля никто не удивился. Комизм рассказа заключен лишь в фантазийных планах детей, начитавшихся Майн Рида.

Если для людей XIX – начала XX в. это была во многом типичная ситуация, то в настоящее время необходима постановка значи-